

Е.С. Прохорова

(аспирантка кафедры истории России XIX — начала XX в. исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова)*

**ЭСЕРЫ В ПЕРИОД ПЕРВОЙ РУССКОЙ РЕВОЛЮЦИИ:
БОРЬБА ЗА ВЛИЯНИЕ НА МАССЫ**

В статье анализируется эволюция тактики партии социалистов-революционеров в борьбе за народные массы в период первой русской революции. На широком круге партийных источников рассмотрены основные аспекты деятельности эсеров: террор, агитация и пропаганда, участие в Государственной думе. Важным представляется рассмотрение оценок, которые сама партия дала своей деятельности в период революции.

Ключевые слова: партия социалистов-революционеров, первая русская революция 1905–1907 гг., террор, Государственная дума.

The article focuses on the evolution of *esery's* tactics of influence on the social and political activity of people during the first Russian revolution. The research is based on the wide range of party's primary sources. The author analyzes the main aspects of *esery's* activity: terror, agitation and propaganda as well as their parliamentary activity. The *esery's* estimate of their own activity during the first Russian revolution is presented.

Key words: the Socialist Revolutionaries party, the first Russian revolution, terror, the State Duma.

* * *

К началу 1905 г. партия социалистов-революционеров достигла значительных успехов в своем политическом и организационном развитии, но борьба за привлечение в свои ряды народных масс еще оставалась одной из главных задач.

В советской историографии деятельности партии социалистов-революционеров уделялось мало внимания, в основном она рассматривалась в сравнении с большевиками. Авторы доказывали несостоятельность тактических установок партии эсеров и ее обреченность на гибель.

В постсоветское время деятельности партии эсеров в период первой русской революции посвятил свою монографию М.И. Леонов¹. Автор, рассматривая тактику эсеров, указывает, что партия так и не разработала «свой метод» и тем более не смогла его реализовать.

Высшей инстанцией в партии являлся съезд, который должен был созываться не реже одного раза в год, но на практике эта уста-

* Прохорова Елена Сергеевна, тел. 8-926-249-53-94; e-mail: prokhorovahelena@gmail.com

¹ Леонов М.И. Партия социалистов-революционеров в 1905–1907 гг. М., 1997.

новка не соблюдалась. Каждый съезд отражал какой-то новый этап в жизни партии. Так, I съезд, проходивший на рубеже 1905—1906 гг., явился учредительным, он принял устав и программу партии. Второй съезд был экстренным, он прошел в феврале 1907 г. накануне открытия II Государственной думы и был посвящен в основном выработке тактики партии по отношению к Думе. Значительное место на съезде занимал организационный вопрос. III съезд партии состоялся после большого перерыва — лишь в конце мая — начале июня 1917 г.

К началу революции 1905—1907 гг. в России действовало свыше 40 эсеровских комитетов и групп, объединявших около 2,5 тыс. человек, преимущественно интеллигентов; рабочие и крестьяне составляли лишь четверть². Однако в период с 1905 по 1907 г. партия эсеров стала одним из самых многочисленных политических объединений, насчитывавшим уже около 65 тыс. членов (всего в рядах социал-демократов было около 150 тыс. человек)³.

Программные установки партии отражали идеи демократического социализма, который виделся как общество хозяйственной и политической демократии. Основным в программе был аграрный вопрос: как защитники интересов крестьянства и последователи народников, эсеры требовали «социализации земли». Земля должна была стать общенародным достоянием, ею должны были распоряжаться общины, распределяя ее в пользование по «трудо-вой» норме среди граждан республики, для которых самостоятельный труд на земле являлся основным источником существования.

В борьбе за политическое влияние тактические установки партии предусматривали борьбу с самодержавной бюрократией, распространение социалистических идей среди трудового населения города и деревни, а также повышение социально-политической активности масс в борьбе за свои права. Для решения тактических задач социалисты-революционеры, кроме традиционных форм и методов политической борьбы — пропаганды, агитации в массах и организации стачек, также использовали индивидуальный террор. Террор вместе с политическими идеями и философией боевого действия был унаследован от революционных народников. Террористические действия, по мнению эсеров, были просто необходимы и неизбежны в сложившихся условиях. В первую очередь террористическая борьба являлась ответом на правительственные репрессии и гонения. Но кроме того, террористические акты, проводимые

² *Аноприева Г., Ерофеев Н.* Партия социалистов-революционеров // Политическая партия России. Конец XIX в. — первая треть XX в. Энциклопедия. М., 1996. С. 437.

³ *Леонов М.И.* Партия эсеров в 1905—1907 гг.: организация, структура, состав и численность. М., 1975. С. 134—135.

в отношении государственных чиновников, имели своей задачей дезорганизовывать властные структуры, подрывать веру в правительственное всемогущество и внушать обывателю пиетет перед силой революции.

Важной целью террористических актов была агитация. Эсеры считали, что «они приковывают к себе всеобщие внимание, будоражат всех, будят самых сонных, самых индифферентных обывателей, возбуждают всеобщие толки и разговоры, заставляют людей задуматься над многими вещами, о которых раньше им ничего не приходило в голову, — словом, заставляют их политически мыслить, хотя бы против их воли»⁴. По мнению К.В. Гусева, террор создавал определенный авторитет партии среди некоторых групп интеллигенции, которая видела в нем воплощение идей самопожертвования во имя выполнения своего долга перед народом⁵. Таким образом, в данных исторических условиях террор, по мнению некоторых представителей социалистов-революционеров, был достаточно эффективным средством борьбы с самодержавной бюрократией, сдерживал правительственный произвол, возбуждал политическую активность общества, поддерживал энтузиазм и боевой дух в самой революционной среде.

В период первой русской революции 1905—1907 гг. и накануне ее эсеры совершили 263 крупных террористических акта, в результате которых погибли 2 министра, 33 губернатора, 7 генералов. С 1908 г. революционная волна пошла на убыль, это отразилось и на количестве террористических актов. В соответствии со статистическими данными самой партии социалистов-революционеров, в 1905 г. было совершено 51 покушение, в 1906 г. — 78, в 1907 г. — 62. На 1908 г. пришлось всего 3 теракта⁶.

При отсутствии возможности легальной политической борьбы боевые действия в глазах представителей других партий олицетворяли активность революционных сил. Террористическая деятельность эсеров вызывала большой резонанс в обществе и способствовала росту их популярности среди революционно настроенной молодежи, которую привлекала именно боевая деятельность. Однако террор являлся только одной частью революционной борьбы и должен был сочетаться с другими средствами давления на правительство, а также с организационной работой среди рабочих масс в городе и деревне.

⁴ Террористический элемент в нашей программе. Революционная Россия 1902 год // Партия социалистов-революционеров. Документы и материалы. Т. 1. 1900—1907 гг. М., 1996. С. 83.

⁵ Гусев К.В. Рыцари террора. М., 1992. С. 35.

⁶ Ивич М. Статистика террористических актов, совершенных партией социалистов-революционеров // Партия социалистов-революционеров. Документы и материалы. Т. 2. Июнь 1907 — февраль 1917 гг. М., 2001. С. 377—389.

Более широкие возможности распространения идейного влияния на общество и взаимодействия с различными социальными группами стали доступны для социалистов-революционеров после издания Манифеста 17 октября 1905 г., которым были дарованы основные гражданские свободы, открывавшие путь к ведению легальной работы с массами — митинги, организация союзов и обществ. В.М. Чернов отмечал, что с дарованием политических свобод влияние партии эсеров на массы по сравнению с социал-демократами возросло. Ранее преимущество социал-демократической партии заключалось, по его мнению, в большей численности пропагандистов и агитаторов, налаженной конспиративной работе и системе замкнутых подпольных кружков, в результате чего под их монопольным влиянием находился большой контингент рабочих, оберегаемых от проникновения эсеровских идей и литературы. Но как только сделалась возможной открытая работа, ситуация изменилась, и рабочие получили возможность услышать социалистов-революционеров и сравнить их программу с социал-демократической. Таким образом, и эсеры завоевали серьезные позиции в рабочей среде, правда, они не всегда успевали закрепить свои идейные успехи⁷.

Вместе с тем эсеровские руководители понимали, что в силу недостаточного опыта организационной работы с пролетариатом накапливаемый в рабочей среде политический потенциал не мог быть эффективно использован для реализации тактических установок партии. В своих воспоминаниях В.М. Чернов так говорит об этом: «Краткий период свобод был использован нами полностью. Наши идеи приняты значительной частью рабочих и крестьянских масс. Но успехи наши — чисто идейные. Наше влияние на массы увеличивалось с каждым днем, но мы не успевали закреплять его организационно. Существовало громадное несоответствие между нашими ослабленными организационными силами и той массой, которую нам предстоит обслужить, охватить и закрепить»⁸.

Вопросам влияния и взаимодействия с трудовыми массами города и деревни было уделено значительное внимание в ходе первой общепартийной конференции, проходившей в Париже в 1908 г. Анализируя опыт первой русской революции и последующий период деятельности партии, участники конференции отмечали, что все большие массы захватываются сознательной политической жизнью, а сознание народа начинает определяться как в социальном, так и в политическом отношении. Но в то же время влияние

⁷ Чернов В.М. Прошлое и настоящее // Партия социалистов-революционеров. Т. 1. С. 187–188.

⁸ Чернов В.М. Перед бурей. Воспоминания. М., 1993. С. 277.

партии распространяется в основном в крестьянской среде, потому что хотя рабочие и восприимчивы к эсеровским идеям, но у них есть профессиональные союзы, и поэтому к партиям они обращаются реже. Докладчики по разным губерниям отмечали ряд общих тенденций, характерных, с некоторыми оговорками, для всей России. Так, за время революции 1905–1907 гг. произошел рост сознательности масс, крестьяне стали проявлять значительный интерес к идеям эсеров. В Поволжье был отмечен спрос крестьян на серьезную литературу, потому что там происходила ломка старых форм жизни. На Украине общее положение характеризовалось тем, что в массах, как городских, так и деревенских стало заметно стремление к организации, к сплочению на почве эсеровских партийных лозунгов, глубоко проникнувших в трудовую массу⁹.

Изменения в сознании крестьян вели к тому, что более активная часть стремилась к организации. Наметились значительные перемены в характере крестьянских съездов: «Раньше (до 1906 г.) крестьяне-делегаты большей частью молчали и принимали все предложения без обсуждений, теперь всякое предложение обсуждается, и в решениях обнаруживается большая зрелость мысли и стремление считаться с общим настроением крестьянских масс»¹⁰. Докладчики на конференции утверждали, что такая активность стала результатом работы эсеровских пропагандистов.

ЦК партии положительно оценивал деятельность социалистов-революционеров во время первой русской революции. За этот период они смогли охватить своими идеями обширные слои трудового населения, проверить правильность программы непосредственно жизнью, о чем свидетельствовала успешная агитация, рост популярности партии и увеличение сочувствующих, примыкающих и идущих за ней. Партия социалистов-революционеров стала массовой. Слабость организационных структур покрывалась революционным стремлением и воодушевлением масс. Но без должной организационной и пропагандистской работы дальнейшие успехи были бы очень ограничены, а об осуществлении вооруженного восстания не могло быть и речи. Поэтому в данных условиях эсеры избрали тактику сосредоточения на мирной агитационной и организационной работе среди трудового крестьянства по сопротивлению начавшимся аграрным реформам в деревне.

Проводимые с 1906 г. аграрные реформы П.А. Столыпина были направлены на разрушение крестьянской общины, что подрывало основу партийной программы эсеров — ее аграрную часть. Резо-

⁹ Протокол заседания Первой общепартийной конференции партии с.-р. // Партия социалистов-революционеров. Т. 2. С. 63, 69, 88.

¹⁰ Там же. С. 82.

люция первой общепартийной конференции постановила, что в данный момент от партии требовалось углублять пропаганду и агитацию, разъяснять смысл аграрной программы и переходных мер к ней, а также направить энергию крестьянских масс на борьбу с выделением из общины. Партия призывала использовать по возможности мирные средства борьбы и вовсе отказаться от аграрного террора, так как это могло привести к жестокой междоусобной войне в деревне¹¹.

Что касается рабочих, то они, по мнению эсеров, тоже охотно шли навстречу партии, но им была необходима предварительная подготовка, так как они были подвержены влиянию идей социал-демократов. Партия эсеров отказывалась от фабричного террора как средства борьбы в рабочей среде, потому что такие методы могли привести только к дезорганизации среди рабочих. Работа должна была вестись в направлениях политической, профессиональной и кооперативной организации, которые мирным путем помогут добиться улучшений в рамках досоциалистического строя¹².

Таким образом, общие выводы из материала о положении современной деревни, собранные ЦК по разным губерниям, сводились к тому, что события последних лет лишь обострили борьбу между отдельными слоями крестьянства и вылили ее в форму борьбы между «прогрессивной» и «реакционной» частью крестьянства. «Прогрессивная» часть крестьянства, по мнению эсеров, противодействовала политике властей и помещикам, активно сотрудничая с партией. Эсеры надеялись закрепить здесь свое идейное и организационное влияние. В партии считали, что массы сохраняли революционный настрой, однако отмечалось, что организация растаяла¹³. Это связывалось с правительственными репрессиями, потерей большей части пропагандистов, нехваткой средств и возможностей для более интенсивной партийной агитации, а также с начавшимися аграрными реформами и их влиянием на позиции социалистов-революционеров среди крестьянства. В последующем, опираясь на установки, принятые на конференции, эсеры прилагали все усилия для поиска новых идейных, тактических и организационных решений, способных остановить начавшиеся кризисные явления в рядах партии и обеспечить ее эффективную работу в массах. Но несмотря на принимаемые меры, переломить ситуацию, связанную с трудностями ведения агитационной рабо-

¹¹ Резолюции, принятые 1-й Общепартийной конференцией и утвержденные IV Советом партии социалистов-революционеров // Партия социалистов-революционеров. Т. 2. С. 296–298.

¹² Там же. С. 299–300.

¹³ Протокол заседания Первой общепартийной конференции партии с.-р. // Партия социалистов-революционеров. Т. 2. С. 93, 96.

ты, принципиально не удалось, и в дальнейшем эта работа имела тенденцию к снижению.

Одним из важнейших событий, оказавших влияние на политическую жизнь общества, стало учреждение нового политического института власти — Государственной думы, призванного регулировать общественные отношения с учетом интересов власти и основных социальных групп. В этих условиях перед партией открылись новые перспективы. Но возможность легитимного политического переустройства общества требовала новых форм политической деятельности и подготовленных кадров. На рассматриваемый момент партия не обладала таким потенциалом, что сразу же сказало на характере ее деятельности. В условиях, когда волна надежд на Думу охватила крестьянские массы в их стремлении уладить все «по-хорошему», послать депутатов, которые «обговорили бы им землю», руководство партии не стремилось использовать поддержку масс в парламентской работе, а продолжило линию непримиримой борьбы и выдвинуло лозунг бойкота Думы¹⁴. Один из видных представителей партии Г.А. Гершуни, выражая свою точку зрения на роль Государственной думы, которую разделяли многие члены партии, писал: «Как законодательное учреждение, от которого можно ждать каких-либо реальных результатов, она — нуль»¹⁵. Но вместе с тем эсеры понимали, что не считаться вовсе и не замечать открывшуюся Думу было совершенно невозможно и недальновидно, поэтому в тактику были внесены некоторые поправки: так, партия через посредничество парламентской Трудовой группы должна была воздействовать на Думу с целью проведения своих требований¹⁶. Гершуни отмечал, что как организованное общественное мнение и как выразительница оппозиционного и некоторой части революционного настроения страны, Государственная дума была «величина крупная»¹⁷. И хотя партия не собиралась создавать своей парламентской фракции, но в некоторых случаях предполагала использовать Думу в агитационных целях. Одновременно было принято решение «временно приостановить террористическую деятельность, не прекращая, однако, ни на минуту общей боевой подготовки»¹⁸.

¹⁴ Там же. С. 127.

¹⁵ Гершуни Г.А. Об отношении к Думе // Партия социалистов-революционеров. Т. 1. С. 195—199.

¹⁶ Об изменениях в тактике партии в период I Государственной Думы (постановление первого совета партии май 1906 г.) // Партия социалистов-революционеров. Т. 1. С. 194.

¹⁷ Гершуни Г.А. Указ. соч. С. 196.

¹⁸ Об изменениях в тактике партии в период I Государственной Думы (постановление первого совета партии май 1906 г.) // Партия социалистов-революционеров. Т. 1. С. 194.

Оценивая значение такой тактики как единственно возможной и правильной, эсеры считали, что первая Государственная дума хотя и пользуется широкой поддержкой масс, но не оправдывает надежд крестьян. И это давало, по мнению партии, возможность при помощи агитации после разгона Думы привлечь на свою сторону больше сторонников для перехода к внепарламентским путям и поднятию массового вооруженного восстания. В соответствии с этими взглядами, эсеры избрали тактику, которая заключалась в «расковывании революционной энергии масс». Это имело целью подготовить вооруженное восстание в разных областях. Как считали эсеры, настроение масс располагало к идеям бойкота Думы, чтобы в удачный момент сыграть на этом настроении и «содействовать революционизированию и организации масс»¹⁹.

Однако основной причиной, по которой социалисты-революционеры не создали парламентской фракции, была слабость партийной организации: даже лозунг бойкота, несмотря на все единодушные по этому вопросу, оказался неосуществлен²⁰. В период разгона Думы социалистам-революционерам не удалось подготовить и поднять всеобщее вооруженное восстание, а также добиться объединенного и согласованного движения всех революционных сил²¹.

Неудачная попытка поднять всеобщее восстание заставила эсеров пересмотреть свою тактику бойкотирования Государственной думы и принять решение об участии в выборах. II экстренный съезд партии, прошедший в феврале 1907 г. в Финляндии, был посвящен выработке тактики по отношению к Государственной думе. Было решено, что «участие в выборах в теперешнюю Государственную Думу есть вопрос целесообразности, а не принципа, вопрос тактики, а не программы и не означает признания Думы нормальным органом законодательной власти». Особо острые дискуссии вызвал вопрос о прекращении террористической деятельности на время работы Государственной думы. Большая часть местных организаций высказалась против отказа от террора. Поэтому II съезд партии постановил, что «партия не должна ослаблять своей боевой тактики, а <...> должна быть готова дать самый решительный отпор». Не имея возможности кардинально повлиять на недостатки организационного механизма партии и повысить эффективность ее деятельности, а также в условиях снижения политической активности масс эсеры приняли решение использовать деятель-

¹⁹ Резолюции и постановления III совет партии с.-р. // Партия социалистов-революционеров. Т. 2. С. 27, 29.

²⁰ Об участии в выборах во II Государственную думу. Резолюция II совета партии (октябрь 1906 г.) // Партия социалистов-революционеров. Т. 1. С. 217.

²¹ Боевая тактика после разгона Думы // Партия социалистов-революционеров. Т. 1. С. 205–212.

ность во II Государственной думе в целях «революционизирования масс»²². Кроме того, предполагалось в процессе работы разрушить у трудового народа веру в то, что путем законодательной деятельности Думы могут быть удовлетворены его основные требования. Также планировалось использовать путь агитации, чтобы привлечь широкие массы населения для революционного давления на Думу и поддержки тех ее элементов, которые действительно являются представителями интересов трудящегося народа.

Во II Государственной думе эсеры были представлены 37 депутатами. Особую активность они проявляли в прениях по аграрному вопросу. Как отмечал В.М. Чернов, значительным успехом партии стало то, что они смогли представить аграрный законопроект, облекший в юридическую форму основные положения социализации земли. В процессе работы II Государственной думы социалисты-революционеры развернули активную агитационную деятельность и смогли собрать под проектом земельного закона 104 подписи крестьянских депутатов — эсеров, трудовиков, социал-демократов и беспартийных крестьян. В проекте предлагались полная и безвозмездная конфискация помещичьей земли и превращение всего земельного фонда страны в общенародную собственность. Это вызвало острые дебаты в Думе и недовольство правительства. Именно активность в обсуждении аграрного вопроса и стремление к принятию радикальных решений послужили причиной разгона II Государственной думы. Сам разгон Думы и последующий государственный переворот 3 июня прошли без сопротивления со стороны партии эсеров, хотя было отмечено боевое настроение среди значительной части пролетариата и его готовность к забастовке. Но опять сказалась плохая организационная работа и несогласованность действий ЦК партии и думской группы²³.

В связи с изменением 3 июня 1907 г. избирательного закона, направленного на уменьшение представительства от крестьян, возможности прохождения в Государственную думу депутатов от эсеров сократились. Государственная дума рассматривается эсерами как «ложная конституционная внешность», поэтому они решают бойкотировать участие в ней²⁴. В этой ситуации партией было принято решение отказаться от парламентского борьбы. Данное решение также основывалось и на информации местных организаций партии, которые в своей оценке настроений широких масс говорили о полном разочаровании народа в работе Думы. Среди

²² Об участии в выборах во II Государственную думу. Резолюция II совета партии (октябрь 1906 г.). С. 217.

²³ Протокол заседания Первой общепартийной конференции // Партия социалистов-революционеров. Т. 2. С. 129—131.

²⁴ Резолюции, принятые 1-й Общепартийной конференцией и утвержденные IV Советом партии с.-р. // Партия социалистов-революционеров. Т. 2. С. 293.

крестьян бытовало мнение, что «левой Думе царь не даст ничего сделать, а черносотенная нам не нужна»²⁵. Поэтому был сделан вывод, что крестьяне будут уклоняться от выборов. Также бойкот Государственной думы рассматривался эсерами как лучший ответ на третьеиюньский переворот и как средство «революционизации» и организации масс для получения новой революционной волны. Но избирательная кампания выявила расхождение тактики бойкотирования с настроением масс. Бойкот Думы не принес эсерам каких-либо политических выгод. В результате они лишили себя возможности пользоваться думской трибуной для пропаганды своих идей, а также использовать думское представительство в качестве легального пропагандистского и организационного центра.

Таким образом, в силу своей организационной слабости партия не смогла активно использовать думскую трибуну. Влияние на широкие массы было потеряно. Причинами сложившегося положения дел также были неспособность верно оценить настроение масс при принятии решений о бойкоте Думы и подготовке к вооруженному восстанию, организационная слабость партии, не позволившая проводить эффективную работу в массах как в нелегальных, так легальных условиях. Репрессии со стороны правительства не позволяли сформировать дееспособный кадровый потенциал руководства партии, в результате не удалось укрепить ее организационные основы и наладить эффективную агитационно-пропагандистскую работу. Особенно это сказывалось в периоды спада революционных настроений народных масс. В то же время, несмотря на то что партия социалистов-революционеров как организационное целое и структурированная система перестала существовать, созданный в общественном сознании образ партии позволил эсерам стремительно возродиться после победы Февральской революции 1917 г.

Список литературы

1. *Аноприева Г., Ерофеев Н.* Партия социалистов-революционеров // Политические партии России. Конец XIX в. — первая треть XX в. Энциклопедия. М., 1996.
2. *Гусев К.В.* Рыцари террора. М., 1992.
3. *Леонов М.И.* Партия социалистов-революционеров в 1905—1907 гг. М., 1997.
4. *Леонов М.И.* Партия эсеров в 1905—1907 гг.: организация, структура, состав и численность. М., 1975.

Поступила в редакцию
17 сентября 2011 г.

²⁵ Из материалов совета партии с.-р. // Партия социалистов-революционеров. Т. 2. С. 32.